

— Где это я? Неужели я умер? Как же здесь темно...

Сознание словно погрузилось на дно ледяного океана, Фань Шици чувствовал лишь хаос и пустоту. Его тело ощущалось до странности чужим: невыносимо легким, но при этом таким тяжелым, что пошевелиться не было никакой возможности.

— М-м... как ярко, свет! Нужно пойти посмотреть.

Инстинктивно он потянулся к тусклому источнику света, и сознание вновь провалилось в глубокую тьму.

Неизвестно, сколько прошло времени, казалось, он проспал целые столетия...

— М-м...? — из его горла вырвался невнятный стон, сухой и хриплый.

Следом за этим у самого уха раздался пронзительный женский голос, полный изумления:

— Очнулся! Наследный принц очнулся! Кто-нибудь, скорее сюда! Зовите лекарей, живо! Сяо Шуньцзы, беги докладывать вдовствующей императрице!

— Слушаюсь! — отозвался молодой взволнованный голос, и послышались торопливые шаги.

Фань Шици с трудом приподнял отяжелевшие веки.

Ослепительный свет заставил его зажмуриться, и лишь спустя некоторое время он смог привыкнуть к окружению. Увиденное повергло его в полное смятение.

Над головой — кровать из резного сандалового дерева, занавешенная многослойными шелковыми пологам с искусной вышивкой в виде облаков и драконов. Вся комната сияла золотом и драгоценными камнями, а массивный столб с обвивающим его резным драконом подпирал высокий купол. В самом центре купола была вделана огромная жемчужина, излучающая мягкое сияние, отчего в помещении было светло, как днем.

В трех метрах от кровати стояла массивная ширма из красного дерева, на которой были изображены живые золотые лотосы. Казалось, лепестки цветов вот-вот затрепещут, а в самой сердцевине поблескивали крошечные настоящие золотые бусины.

Вокруг кровати теснились служанки и евнухи в старинных дворцовых одеждах, их лица выражали крайнюю степень напряжения, смешанного с радостью.

— Вдовствующая императрица прибыла!

Еще более пронзительный возглас, донесшийся снаружи, мгновенно вывел Фань Шици из оцепенения.

В комнату вошла пожилая женщина в скромном, но изысканном шелковом наряде. В руках она сжимала четки, а на ее лице, несмотря на доброту, читалось властное величие. Поддерживаемая слугами, она почти бегом, спотыкаясь, бросилась к кровати.

Она схватила Фань Шици за руку — ее ладонь, ухоженная, но слегка подрагивающая от старости, — и глаза ее мгновенно наполнились слезами.

— Будда милостив, Будда милостив! Юй-эр, мой Юй-эр, ты наконец очнулся! Ты чуть не разбил сердце своей бабушке.

Фань Шици отшатнулся, словно ошпаренный, и, вырвав руку, в ужасе подскочил с резной кровати.

— Что за чертовщина? Где я? Что вы тут устроили? Съемки кино?

Его голос звучал хрипло и испуганно. Босиком он спрыгнул на пол и бросился к огромным дверям зала.

— Фань Яо, Фань Яо! Это ты всё подстроил? Я уже изгнал того духа, хорош играть, выходи!

Эта внезапная выходка привела всех присутствующих в оцепенение. Вдовствующая императрица, оттолкнутая им, едва не упала, но ее вовремя подхватила старая нянька.

— Юй-эр, ты... что с тобой? — лицо старухи стало белее мела, голос дрожал. — Скорее... скорее остановите его, не дайте ему пораниться!

Несколько дюжих евнухов и служанок среагировали мгновенно: они навалились на сопротивляющегося Фань Шици и силой удержали его.

Вдовствующая императрица, глядя в его полные паники глаза, залилась горячими слезами.

— Юй-эр, мой милый внук... что с тобой? Не пугай бабушку... мои старые кости не вынесут такого потрясения...

В ее плаче сквозило такое искреннее отчаяние, что Фань Шици вздрогнул.

Бабушка? Юй-эр? Внук?

Эти слова больно ударили по его затуманенному разуму. Он заставил себя успокоиться, пытаясь осознать лавину обрушившейся информации.

Незнакомое место, роскошный дворец, люди в старинных костюмах, старуха, называющая себя бабушкой. А еще это тело, которое явно ему не принадлежало: в пылу борьбы он успел заметить свои тонкие руки с неестественно бледной кожей. Это было совсем не то загорелое и грубое тело толстяка, к которому он привык!

Абсурдная, но единственная логичная мысль ударила в голову, словно гром: перемещение во времени?

Следом за шоком пришло острое чувство голода: желудок отозвался требовательным урчанием. Да к черту все эти перемещения! Сейчас важнее всего было поесть.

Фань Шици глубоко вздохнул, решив временно подыграть. Он постарался придать голосу слабую, жалобную нотку и посмотрел на залитую слезами вдовствующую императрицу.

— Императорская... бабушка... Юй-эр... Юй-эр очень голоден...

Услышав это, старуха мгновенно сменила скорбь на радость и поспешно вытерла глаза платком.

— Да-да, конечно! Совсем старая стала, забыла. Юй-эр так долго был без сознания, крошки во рту не держал, конечно, он проголодался! Скорее, подавайте трапезу! Приготовьте горячую воду, помогите Наследному принцу умыться и переодеться!

Слуги, словно получив помилование, засуетились. Вскоре на круглом столе из красного дерева появилось множество изысканных яств.

Аромат был божественным, и Фань Шици, забыв о манерах, набросился на еду. Слуги стояли вокруг с открытыми ртами, не смея проронить ни слова. Вдовствующая императрица издали наблюдала за ним с нежностью и облегчением, полагая, что внук просто изголодался.

Под галереей снаружи.

— Как дела у Наследного принца? — вполголоса спросила вдовствующая императрица у лекаря, только что закончившего осмотр.

Седовласый старик погладил бороду, его лицо выражало удивление.

— Докладываю Вашему Величеству, пульс Наследного принца ровный и сильный, ци и кровь в избытке — даже крепче, чем до ранения. Это просто чудо! Что же касается рассудка...

полагаю, его поведение вызвано временной потерей памяти и шоком после травмы головы. Опасности для жизни нет, но для верности советую в ближайшее время не подвергать его стрессам.

Вдовствующая императрица облегченно вздохнула, сложила руки в молитвенном жесте и благоговейно прошептала:

— Благодарю Будду за покровительство! Благодарю предков за защиту!

Внутри зала Фань Шици, сыто икнув, откинулся на спинку широкого кресла.

— Ох... объелся.

Желудок у этого тела был куда меньше, чем у того толстяка, которым он был раньше.

К нему подошла служанка в бледно-зеленом платье с тонкими чертами лица. Она мило улыбнулась и почтительно поклонилась:

— Раз уж вы закончили трапезу, позвольте мне проводить вас к купальне Юйцин, чтобы вы могли привести себя в порядок. Вы так долго лежали, вам не мешает омовение.

Фань Шици потрогал неприятную на ощупь шелковую нижнюю рубаху и кивнул:

— Да, пожалуй, пора помыться. Пошли.

Он встал и попробовал размяться. Несмотря на худобу, тело было гибким, а движения — вполне уверенными.

Купальня Юйцин.

— Ничего себе...

Даже будучи готовым ко всему, Фань Шици невольно ахнул, переступив порог. Это была не просто купальня — это был настоящий крытый бассейн с горячим источником!

Огромный бассейн, выложенный белым нефритом, источал густой пар. По краям стояли резные перила, а по углам — бронзовые статуи мифических зверей, из пастей которых текла вода. Воздух был пропитан тонким ароматом благовоний.

Такой имперский размах окончательно выбил из колеи владельца крошечной лавки благовоний из современного мира.

<http://bllate.org/book/18860/1840162>